

ванных переселились в крупные города, другие – разъехались по разным регионам Советского Союза, а третьи остались в местах эвакуации.

Советское еврейство, пережившее трагедию Холокоста, вскоре оказалось перед новыми испытаниями, которые поджидали его в период последнего десятилетия правления режима Сталина. Однако это уже другая история.

---

* Впервые опубликовано:

Л. Смилвицкий. «Еврейские беженцы и эвакуация: нераскрытая страница Холокоста. К постановке проблемы». *Война на уничтожение. Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы*. Сборник научных докладов. Москва, 2010 г., с. 350–361.

Эмануил Иоффе,
профессор БГПУ им. М. Танка, доктор исторических наук

Холокост в местечках и деревнях Белоруссии (1941–1943)

В годы Великой Отечественной войны на территории Белоруссии жертвами Холокоста стали около 805 тысяч евреев, в том числе около 715 тысяч белорусских евреев и около 90 тысяч евреев из 7 стран Западной, Центральной и Восточной Европы.

За послевоенные годы создана значительная литература о Холокосте в крупных городах Белоруссии – Минске, Витебске, Могилеве, Бресте, Гродно, Барановичах, Бобруйске, Борисове, Полоцке и др.

Значительно меньше освещена история Холокоста в местечках нашей республики, хотя в 2005–2010 годах вышел ряд работ о Холокосте в местечках нашей республики [1].

К сожалению, энциклопедия «Холокост на территории СССР» (М., 2009) не дает сведений о нацистском геноциде против еврейского населения в ряде местечек Белоруссии, а о некоторых приводит очень скудные сведения.

Между тем, Холокост на белорусской земле начался уже с первых дней Великой Отечественной войны.

Так, в течение июля-августа 1941 года в местечке Погост-Загородский было расстреляно 150 евреев, м. Зембин – 760 (927), м. Будслав – 50, м. Березино – 250, м. Ивенец – 1025, м. Ошмяны – 573, м. Круппки – 527, м. Телеха-

ны – 1200, м. Раков – 45, м. Каменец – 108, м. Воложин – 45 евреев, м. Липень – 207, м. Логойск – 1200, м. Старобин – 400 [2].

3–4 июля 1941 года в урочище Луговщина, 1,5 км восточнее деревни Ягеловщина Полянского сельсовета Ошмянского района, было расстреляно 573 еврея из местечка Ошмяны [3, с. 330].

Перед нами акт Белорусской республиканской комиссии содействия в работе Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и учета причиненного ими ущерба по Видзовскому району, составленному 18 апреля 1945 года в местечке Видзы (теперь г.п. Видзы Браславского района Витебской области – Э. И.). Приведем выдержку из этого документа: «...В июне 1941 года немецкие войска в районе Видзовского озера расстреляли около 50 человек евреев, в том числе детей, стариков и женщин. Перед расстрелом их предварительно зверски пытали, женщин и девушек раздевали догола, изнасиловали, избивали. А потом всех, подлежащих расстрелу, загнали в озеро. Причем часть евреев утонула, остальные были расстреляны на берегу озера. Названия воинских частей и карательных отрядов, а также фамилии немецких офицеров и солдат, принимавших непосредственное участие в уничтожении советских граждан, не установлены» [4, л. 3].

Нацистская политика геноцида против еврейского населения Белоруссии проводилась во всех пяти частях республики, оказавшихся под разным управлением, но активной всего и, так сказать, «оперативно» она проводилась в восточной части Белоруссии, которая подчинялась штабу группы армий «Центр».

Еще до конца 1941 года гитлеровцы с беспрецедентной жестокостью истребили почти поголовно евреев в Зембине, Климовичах, Чаусах, Чечерске, Сенно, Сураже.

18 августа 1941 года стало последним днем жизни 760 (927) евреев местечка Зембин (28 км на север от Борисова). Как это происходило?

В середине августа 18 евреям приказали рыть огромную яму в урочище Загорье, якобы для свалки оставшейся военной техники, загромождающей поля. Когда она была готова, по краям сделали ступеньки вниз, что вызвало подозрения. Утром 18 августа 1941 года полицейские Гнот и Голуб обошли гетто и приказали собраться около базара для проверки документов. Пришедших поставили на колени, а затем погнали в урочище Загорье, где была уже выкопана яма. Первыми отвели 20 наиболее физически сильных муж-

чин. Послышались выстрелы, затем поочередно стали отправлять партиями по 15-20 человек. Детей бросали в яму живыми. Старик Шендеров, которого родные принесли полураздетым, не дождался и скончался на руках близких. Пощадили только двух малолетних детей Хаси Ходасевич, рожденных от смешанного брака.

Эта жуткая, не поддающаяся осмыслению, акция была проведена под руководством начальника службы безопасности (СД) гауптштурмфюрера Шонемана при активном участии гестаповцев Берга и Вальтера, коменданта Борисова Шерера, коменданта Зембина Илека, бургомистра Зембина Давида Эгофа, начальника отделения полиции Зембина Василия Харитановича, переводчика Люцке, заместителя начальника полиции Зембина Филиппа (Феофила) Кабакова, а также полицейских из местных жителей: Алексея Рабецкого, Константина Голуба, Григория Гнота, Константина и Павла Онисковичей, Якова Копытка, Курсевича, Дешковича, Орехова, Контура и др. [5, с. 66–67].

В июле-августе 1941 года в районе Суражского льнозавода во рву ручья Городище немецкими властями было расстреляно и частью зарыто живыми 969 евреев. Мужчин расстреливали и зарывали в ямы, ими же заранее выкопанные. Детей на глазах родителей бросали в ямы живыми. Часть женщин расстреливали, а большей частью после изнасилования зарывали живыми [6, л. 19].

24 сентября 1941 года в районе Гнилой мост на большаке Шумилино-Сиротино расстреляно 448 евреев и зарыто живыми 430 человек (стариков, женщин и детей) [7, с. 186].

В сентябре 1941 года в деревне Чернявка Шкловского района было расстреляно 600 евреев [8, л. 302–304].

12 декабря 1941 года всех узников гетто местечка Бельнич Могилевской области под предлогом переселения на жительство в деревню Эсьмоны (12 км от Бельнич) построили в колонну, впереди которой шли полицейские. Расстрел евреев проводила специальная команда карателей в составе 60 человек с собаками. Перед отправкой колонны бельничских евреев полицейские заставляли всех местных жителей занавешивать окна под угрозой стрельбы по ним. В 3 км от Бельнич в лесу в урочище Мхи (1,5 км на юго-запад от бывшей деревни Задрудская Слобода) были заранее вырыты две ямы, каждая размером 40 м на 30 м на 3 м. Здесь колонна была остановлена. Каждого человека заставляли раздеваться до нижнего белья, зайти в яму и лечь лицом вниз, после заполнения ряда их расстреливали из

автоматов. Здесь было убито более 1600 евреев – стариков, женщин, детей [9, л. 123].

После этого вся одежда и обувь были доставлены в Бельнич, откуда часть вещей и ценностей увезли в трех машинах в Могилев, а остальное раздали местным жителям.

В 1965 году на месте расстрелов евреев в урочище Мхи был установлен обелиск без указания национальности жертв.

В зоне военной оккупации находилось и местечко Березино Могилевской области (теперь Минской области. – Э. И.).

Еще в августе 1941 года нацисты в районе деревни Новоселки учинили массовый расстрел значительной части березинских евреев – молодых, здоровых мужчин и юношей, то есть тех, кто мог организовать еврейское Сопротивление против нацистских оккупантов. Тогда было вывезено и убито 250 безоружных человек. Среди них были и дяди автора этих строк – Фрумкин Вэлвл и Фрумкин Залман. Об этой трагедии напоминает памятник на месте гибели.

Для оставшихся в живых евреев Березино в районе улицы Интернациональной по приказу немецкого коменданта было создано гетто, в которое насильственно загнали евреев из ряда местечек и деревень Березинского района.

25 декабря 1941 года в Березино прибыл 12-й литовский батальон полицейско-вспомогательной службы под командованием Импулявичюса. Солдаты и офицеры этого батальона при активной помощи полицейских местного полицейского гарнизона 26 – 28 декабря стали палачами березинских евреев. С утра 26 декабря 1941 года они стали врываться в дома и холодные сараи, куда были заключены узники гетто, выгоняли их на улицу и группами подводить к заранее выкопанной яме в 150 метрах от улицы Интернациональной.

Снисхождения не оказывалось никому – ни старикам, ни детям, ни беременным женщинам, ни больным людям. Сопrotивлявшихся по приказу Импулявичюса расстреливали на месте.

Некоторым евреям удалось спрятаться на чердаках и в подвалах. Скорее всего, среди них были моя бабушка Малка Фрумкина и тетя Куна Фрумкина. Косвенным свидетельством этого стало то, что на чердаке одного из домов, входивших в гетто на улице Интернациональной, в 1950-х годах был найден пакет, в котором содержались их фотографии, а также фотографии моих

дядей Велвла и Залмана Фрумкиных – сыновей Малки и метрика моего старшего брата Саула, который успел эвакуироваться вместе с матерью и со мной накануне вступления нацистов в Березино.

31 января – 1 февраля 1942 года в Березино состоялся еще один расстрел оставшихся узников гетто, в котором от рук карателей погибло большое количество евреев [9]. Есть основания полагать, что среди его жертв были моя бабушка Малка Фрумкина и жена дяди Велвла Фрумкина – Куна Фрумкина.

Памятник в конце Интернациональной улицы напоминает о трагической гибели евреев Березино.

Такие же кровавые акции против евреев были проведены в местечках Богушевичи и Погосте Березинского района.

В конце лета 1941 года в Богушевичах было создано гетто, куда переселили евреев из окрестных населенных пунктов (местечка Селибы и окрестных деревень). Всего в нем находилось около 400 узников. В Богушевичах в декабре 1941 года нацисты и полицаи замучили и убили в урочище Фридова Поляна 380 евреев (среди них был и мой дядя Хоня Иоффе, живший до войны в Селибе), а в деревне Новоселки и местечке Богушевичи в начале 1942 года расстреляли 200 евреев [10, л.16].

В акте Полесской областной комиссии по расследованию злодеяний немецких оккупантов от 25 декабря 1944 года есть строки о преступлениях оккупантов в местечке Лельчицы:

Только за один месяц и 25 дней, то есть с 25 июня по 20 августа 1942 г. в Лельчицком районе было уничтожено все еврейское население и 1496 человек других национальностей.

Выгоняли за населенные пункты евреев, заставляли самих копать глубокие ямы. К этим ямам подводили по несколько человек, ставили лицом к яме и расстреливали из нескольких автоматов. Некоторых стариков, женщин и детей бросали в ямы живыми и заваливали трупами. Загоняли евреев в отдельные сараи или дома, закрывали их там и сжигали живыми...

В августе 1941 г. в м. Лельчицы прибыл отряд немецких войск под командованием офицера Шварца. Согнали всех евреев в один двор, откуда погнали в Загорье, там заставили копать ямы, и после того, как ямы были готовы, согнанных ставили лицом к ямам и расстреливали. Таким образом, расстреляли все еврейское население местечка в количестве 750 человек. Для закопки ям было оставлено примерно 15 человек, которые после того, как ямы с трупами были закопаны, также были расстреляны...

В ноябре 1942 г. м. Лельчицы было все сожжено. При этом оставшихся в живых загоняли в отдельные дома и сжигали. Таким путем было сожжено 300 человек стариков, женщин и детей. В июле месяце 1943 года в деревне Буйновичи того же сельского совета немцы схватили 5 детей гражданина Фицнера, трех застрелили, а двоих, близнецов Аню и Федю по 7 месяцев, взяли за ножки и несколько раз ударили головами о дерево. Хоронить детей немцы не разрешали, а трупы их растаскали собаки...» [11, л. 22].

Из акта Наровлянской районной комиссии о преступлениях оккупантов в городском поселке Наровля от 1 марта 1944 года выясняются обстоятельства гибели евреев этого местечка.

Из этого документа видно, что нацисты и их пособники с первых дней оккупации издевались над советскими гражданами еврейской национальности. Они заставили всех евреев нашить на одежде желтые знаки, изъяли все продовольствие, гнали на работу, не выдавая хлебного пайка.

Вот о чем поведали комиссии жители Наровли Пелагея Дорофеевна Бущелева и Ефрем Федорович Носко:

«В ноябре 1941 года немцы собрали более 100 человек еврейского населения, согнали в небольшой дом гражданина Фридман Аврома, дом окружили со всех сторон и, погасив свет, начали прикладами избивать всех граждан. 13 ноября в 9 часов вечера согнали на еврейское кладбище все еврейское население горпоселка Наровля, в том числе и детей, у кого хоть один из родителей был еврей, и расстреляли».

Согласно ряду официальных документов, некоторые местечки Белоруссии в годы Великой Отечественной войны стали кладбищем не только белорусских евреев, но и литовских, точнее, представителей еврейской интеллигенции, привезенных нацистами из Вильно.

В акте Вороновской районной комиссии «О преступлениях оккупантов в городском поселке Вороново» от 24 февраля 1945 года говорилось:

«Немецко-фашистские войска оккупировали район в 1941 году, 23 июня и хозяйничали до 11 июля 1944 года. За этот период захватчики и их сообщники учиняли бесчисленные зверства над мирными гражданами Советского Союза. По опросу местных граждан, заявлениям очевидцев и потерпевших установлено, что 14 ноября 1941 года был произведен немцами и их пособниками расстрел еврейского населения, привезенного из г. Вильно.

К месту расстрела выводили по двадцать человек, отдельно женщин с детьми и отдельно мужчин. Следующая группа расстреливалась на трупах

предыдущей группы. Детей расстреливали на глазах матерей для того, чтобы картину сделать более трагической для населения. Раненых полумертвыми закапывали в ямы, не считались ни с женщинами, ни с детьми.

В числе убитых виленских евреев установлены такие имена видных людей науки, как известный художник Трегер Тубиаш, профессор филологических наук Геммель Натан, профессор истории Обербах, доктор Гершунь, профессор математических наук Идельсон и другие. Всего около 15 профессоров, фамилии которых еще не установлены. Все они были расстреляны немцами. Всего в этот день было убито 268 человек, фамилии которых еще не установлены. 2 могилы их находятся около полустанка Вороново. 11 мая 1942 года расстреляно мирных граждан еврейской национальности 1291 человек в м. Вороново (списки прилагаются, но не публикуются. – Э. И.).

Картина была ужасная. Немцы не видели границ своей злобы. Жестоко расправлялись с безоружным мирным населением силой оружия. Граждан перед расстрелом принуждали раздеваться догола, сопротивлявшиеся подвергались более жестоким издевательствам. Много закапывалось ранеными. Общая могила убитых 11 мая 1942 года расположена на окраине местечка Вороново, около шоссе, ведущего к городу Лида...» [12, л. 43].

Передо мной протокол допроса Николая Максимовича Редько, 1892 года рождения, уроженца и жителя местечка Дукора Руденского района Минской области, белоруса, образование начальное, крестьянина, члена колхоза имени 16 партизан Дукорского сельсовета, который проживал на временно оккупированной немцами территории с начала оккупации до освобождения Белоруссии. Допрос был проведен старшим уполномоченным ОДВИ УМВД Минской области капитаном Свиридовым 26 августа 1949 года. Приведем только один фрагмент:

ВОПРОС: Что вам известно о зверствах и злодеяниях, совершенных немецкой охранной частью, находившейся в Дукорской МТС с июля 1941 года по ноябрь 1942 года?

ОТВЕТ: За время пребывания охранной немецкой части в Дукорской МТС с июля 1941 по ноябрь 1942 года было ею совершено много зверств и злодеяний в отношении советских граждан. Привожу известные мне факты учиненных немецкой охранной частью зверств и злодеяний.

Через месяц после своего прибытия в Дукорскую МТС офицеры и солдаты стали заходить во дворы и дома жителей села (местечка – Э. И.) Дукора и производить открытое ограбление евреев. Все, что им нравилось, они бесцеремонно отбирали у евреев и уносили с собой.

В октябре 1941 года все евреи, проживавшие в с. Дукора, были согнаны в «гетто» по улицам Смиловичской и Болочаной. В ноябре 1941 года в Дукору прибыла какая-то СС-воинская часть в количестве до 100 человек, которая вместе с охранной частью, стоящей в Дукорской МТС, выгнали всех поголовно евреев – взрослых мужчин, женщин, стариков и детей из «гетто» и погнали их через мост через реку Свислочь на юго-восток и в 300 метрах от моста всех расстреляли из винтовок и автоматов. Всего тогда было расстреляно 275 человек евреев. Производя массовый расстрел толпы, немцы обходили и осматривали всех лежавших евреев и кто из них подавал еще признаки жизни, добывали их.

На рытьё общей могилы были согнаны до 15 человек жителей села Дукора, которые и похоронили их на месте расстрела.

СС-овская часть после расстрела евреев ушла из Дукоры, а немецкая охранная часть, стоявшая в Дукорской МТС, продолжала вылавливать скрывшихся от расстрела евреев и убивала их» [13, л. 206–206].

По данным ЧГК, в октябре 1941 года жертвами Холокоста стали 1500 евреев местечка Городея Несвижского района. По данным исследователя Т. Г. Вершицкой, это произошло 18 июля 1942 года и тогда погибло около 1140 человек. Кроме того, в первые дни оккупации было расстреляно 15 евреев Городеи [14, с. 230–231].

Очевидец расстрела мирного населения в местечке Городея Елена Васильевна Беженцева рассказала членам Несвижской районной Чрезвычайной комиссии по учету ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками (Акт от 4 февраля 1945 года – Э. И.):

«Рано утром (дата не названа – Э. И.) т.н. «гетто» было оцеплено полицией. Населению было предложено собраться на площади. Некоторые граждане «не поддались на удочку» (это означает – не поверили – Э. И.). Приехали на машине немцы (около 50 человек) и начали зверскую расправу. Всех ложили рядом на землю, лицом вниз и лиц, пытавшихся поднять голову, жестоко избивали. Лица, выражающие протест, расстреливались на месте. Детей большей частью убивали палками. После длительного издевательства

согнанное население стали погружать на автомашины. Машины ходили по лежащим на земле гражданам. После этого их вывозили за местечко, где в пригтовленном рву их расстреливали из пулеметов. Очевидцы, которые ходили засыпать ров, говорили, что земля несколько суток шевелилась, так как многих зарыли живьем. На следующую ночь после расстрела из «рва смерти» удалось выбраться одной женщине с дочерью, фамилию которых я не знаю».

В этом расстреле принимали участие комендант полиции Моцкало и полицейский Александр Семенович Кудлач [15, л. 55].

Очень скудные сведения о Холокосте в местечке Крупки Минской области дает энциклопедия «Холокост на территории СССР». Опираясь на монографию немецкого историка Христиана Герлаха «Калькуляция смерти» (Гамбург, 1999), на стр. 481 она сообщает о расстреле 912 (по другим данным, 1900. – Э. И.) евреев Крупок и района 18 сентября 1941 года в районе деревни Лебедево тайлькомандой (частью команды. – Э. И.) ЕК 8 из Борисова под командованием гауптштурмфюрера Вернера Шёнемана. В то же время это издание указывает, что в расстрелах участвовал 354 пехотный полк вермахта.

В Национальном архиве Республики Беларусь хранится протокол допроса в качестве свидетеля уроженца и жителя м. Крупки Крупского района, пожарника Викентия Иосифовича Петуха, 1895 года рождения. 27 декабря 1945 года на вопрос следователя 2-го отдела следственной части НКГБ БССР лейтенанта Кашникова: «Что Вам известно о зверствах, чинимых немецко-фашистскими захватчиками в местечке Крупки над мирными советскими гражданами?», он ответил:

«...С первых дней оккупации местечка Крупки они создали концлагеря для еврейского населения, куда было заключено около 2000 еврейского населения, а в конце 1941 года все население, по национальности евреи, в количестве около 1800 человек было расстреляно... Расстрел еврейского населения происходил в районе местечка Лебедево, а русского и белорусов – в районе больницы в одном километре от местечка Крупки» [16, л. 222-а].

24 декабря 1996 года автор этих строк встретился с уроженцем Крупского района и жителем г.п. Крупки Алексеем Никифоровичем Ветерцовым. В то время он был уже ветераном труда. А. Н. Ветерцов родился в 1929 году, а в 1959 году окончил Витебский пединститут. С 1961 года он работал завучем

Крупской СШ № 1, инспектором районо, председателем райкома профсоюза работников просвещения, а затем снова завучем и директором учебных заведений.

В беседе со мной Алексей Никифорович вспоминал:

«В октябре 1941 года расстреливали евреев из Крупского гетто. Я жил по улице Советской, и мимо нашего дома вели колонну евреев на расстрел – примерно 800-900 человек. Колонна растянулась. Улица была оцеплена немцами и полицаями с собаками. От центра Крупок колонну вели до деревни Лебедево, которая была расположена в 2 километрах от Крупок, к бывшей торфоразработке.

Среди расстрелянных был Левков Алик. В колонне был мой одноклассник Клебанов Мема. Его отец был печником. Ему пообещали сохранить жизнь, но его расстреляли через несколько дней в урочище Беляков хутор.

Помню, как ребенка бросили вверх и взяли на штык.

Крупским евреям аусвайсов не выдавали».

В исследовании немецкого историка Ханнеса Хеера «Вермахт и Холокост» есть такие строки:

«Оперативная группа «Б», которая продвигалась на Восток с группой армий «Центр», до середины августа 1941 г. уничтожила 17 000 евреев. Части вермахта, так как об этом свидетельствуют сохранившиеся дневники военных действий, были хорошо информированы об этой акции и во многих местах принимали непосредственное участие в массовых убийствах...

Первое указание на это содержится в дневнике бывшего военнослужащего 354 пехотного полка, опубликованного в 1961 году в виде фрагментов в Лондоне. Автор, оберфрейтор Рихард Хайденрайх, пишет в этом дневнике, что его батальон в июле 1941 года осуществлял расстрелы в Минске, а затем был переведен в деревню Крупка (Крупки – Э. И.), расположенную в 100 км восточнее. Там батальон выполнял, наряду с прочими, и такую задачу: «5 октября вечером наш лейтенант выбрал 15 человек с крепкими нервами... Мы с нетерпением ждали утра. Ровно в 5 часов мы собрались, и обер-лейтенант объявил нам задачу. В деревне Крупка находится примерно 1000 евреев, и они должны быть сегодня расстреляны... После того как был зачитан список этих людей, колонна отправилась к ближайшему болоту... Лейтенант и фельдфебель командовали нами. Раздались 10 выстрелов – 10 евреев упали. И так продолжалось, пока мы их не уложили всех до одно-

го. Только немногие сохранили присутствие духа. Дети цеплялись за своих матерей, женщины за своих мужей... Через несколько дней примерно такое же количество евреев было расстреляно в Холопеничах. Я участвовал и в этой акции...» [17, с 33].

Анализируя гибель узников гетто местечка Крупки, белорусский историк М. Ботвинник ссылается на такие источники, как книга «Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии», фонды Национального архива Республики Беларусь, архива Яд-Вашем в Израиле, Государственного архива Российской Федерации. Он отмечает, что 17 (18 сентября) 1941 года гитлеровцы и полиция стали собирать евреев семьями, выгонять их на базарную площадь возле городской управы, предупредив, чтобы они взяли с собой деньги и ценные вещи. На площади проверили списки, в которых оказалось 1900 человек. Когда проверку закончили, всех погнали бегом к заранее подготовленным 2 ямам торфоразработок в 2 км от Крупок по реке Старожница, за автодорогой Минск-Москва, возле местечка Лебедево. Во время движения колонны строго запрещалось оглядываться и разговаривать. Кто заговорил, тут же получал удары палкой или был расстрелян.

В 25 метрах от заранее выкопанных ям каратели посадили по 12 человек, раздевали до нижнего белья, заставляли ложиться в ямы, потом расстреливали. По архивным данным, тогда было убито 1900 или 1975 человек [18, л. 8].

В 1969 году на этом месте была установлена стела с барельефным изображением скорбящей женщины и надписью-посвящением.

В «Справочнике о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941–1944» (Мн., 2001, с. 48) указывается, что в декабре 1941 года в гетто г.п. Крупки уничтожено 1800 человек.

К большому сожалению, в настоящее время уже очень трудно, почти невозможно установить точно, сколько евреев погибло в гетто местечка Крупки и когда это произошло. Скорее всего, близок к истине оберфельдфебель 354-го пехотного полка Рихард Хайденрайх, в дневнике которого отмечено, что расстрел около 1000 узников Крупского гетто произошел 5 октября 1941 года, а не в сентябре или декабре 1941 года. Дата расстрела крупских евреев – октябрь 1941 года – подтверждается показаниями очевидца этого события А. Н. Ветерцова.

Согласно Акту от 20 августа 1944 года о преступлениях нацистов в годы Великой Отечественной войны в местечке Смолевичи Минской области и допросам свидетелей, в сентябре 1941 года был произведен расстрел большого количества мужчин-евреев, вывезенных на хутор Куровище в большой погреб для картофеля, принадлежащий хуторянину Петру Силичу.

Через несколько дней состоялся массовый расстрел еврейского населения, проживавшего в этом местечке, который производили немцы с непосредственным участием полиции на горе Отупок, которая находится на расстоянии 3 километров от Смолевич.

Всего жертвами нацистов и их пособников стало до 2000 «советских граждан еврейской национальности» (так отмечено в Акте – Э.И.), в том числе старики, женщины и дети. Затем немцы трупы сожгли.

На глубине 3 метров «имеются слои золы темносерого цвета, среди которого имеются оставшиеся недогоревшие конечности человеческих трупов: пальцев, ребер, голени, плечевых костей и костей черепов» [19, л.176-177].

Белорусский исследователь Т.Г.Вершицкая уточнила, что расстрел 120 молодых мужчин-евреев, расстрелянных нацистами якобы «за связь с партизанами» у деревни Куровщина, произошел не в сентябре 1941 года, а 28 июля 1941 года.

Что же касается расстрела 1401 узника Смолевичского гетто, то он, по её мнению, состоялся 28 августа 1941 года или в сентябре 1942 года. Этот же исследователь указывает, что наряду с немецкими карателями в расстреле смолевичских евреев участвовал литовский полицейский батальон [20, с. 915].

Ценным источником по истории Холокоста в Браславском районе стал Акт районной комиссии по расследованию злодеяний, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории этого района, составленный 16 апреля 1945 года.

Свидетель Сильвестр Мартынович Слабович лично видел, как немецкие оккупационные власти издевались над двумя еврейскими семьями в количестве 10-12 человек, нещадно их избивали, а затем пристрелили.

После оккупации Браслава немцы начали проводить кровавые репрессии против еврейского населения. Полиция начала сгонять его в отдельные здания по улице Ленинской, где евреев содержали несколько дней, после че-

го с июня 1942 года группами по 150–200 человек выводили на станцию Браслав, примерно 1 километр на опушке леса, где было кладбище для скота и там производили расстрелы, где и закапывали их.

При вскрытии одной из могил длиной 20 метров, шириной 4 метра обнаружены труп женщин, детей, стариков, одетых в большинстве в нательное бельё и некоторые совершенно голые. Кроме этой могилы, обнаружено еще 6 могил большого размера, в которых находится до 3000 человек, расстрелянных немецкими палачами.

Свидетель Яков Ицкович Шапиро показал, что до сбора еврейского населения Браслава на расстрел, немецкие оккупационные власти накладывали на него контрибуции в виде золота, деньгами, находившимися в обращении, и различными вещами в виде сапог, полушубков и др. Всему еврейскому населению по распоряжению немцев были нашиты на левую руку тряпки желтого цвета с буквой «Ю» – по-немецки это означало «юда – еврей».

Утром 3 июня 1942 года еврейское гетто было окружено усиленной вооруженной охраной и все находящееся там еврейское население направлено на еврейское кладбище за станцию Браслав, где и было истреблено не менее 3000 человек, включая женщин, детей и стариков. Главными виновниками истребления еврейского населения явились сотрудники Браславской жандармерии. А их основными помощниками – сотрудники браславской полиции, из коих установлены свидетелями двое полицейских по фамилии Жук и Эляшковский.

Свидетель Франц Мартынович Дымшевич рассказал, что в 1942 году около железнодорожной станции Браслав оккупантами было расстреляно более 200 человек еврейского населения. При расстреле всячески издевались над малолетними и грудными детьми, бросали их живьем в ямы, били прикладами, матери детей в это время с ума сходили, некоторые дети стояли перед немецкими убийцами и упрашивали их не убивать [21, л. 23-25].

На стр. 282 энциклопедии «Холокост на территории СССР» утверждается, что деревня Друйск Миорского района Вилейской области (теперь входит в Браславский район Витебской области. В момент составления Акта это местечко входило в Браславский район Полоцкой области – Э. И.). На этой же странице отмечается, что «оставшиеся в оккупации несколько сот евреев Друйска были уничтожены в 1941–1942 годах». Такое изложение непозволительно для энциклопедии.

В вышеназванном Акте ЧГК, основываясь на показаниях Лейбы Сусковича Русолника, указывается, что во время расстрела евреев из гетто местечка Друйск 17 марта 1942 года погибло 440 человек [21, л. 25].

Несмотря на определенные успехи в освещении Холокоста в ряде местечек Белоруссии, эта проблема все еще ждет своего исследователя.

Литература

1. Гибель местечек Могилевщины. Холокост в Могилевской области в воспоминаниях и документах. Составители: И. М. Шендерович, А. Л. Литин. Могилев, 2005; Цыпин В. Евреи в Мстиславле. Иерусалим, 2006; Каганович А. Речица. История еврейского местечка Юго-Восточной Белоруссии. Иерусалим, 2007; Смиловицкий Л. Евреи в Турове: история местечка Мозырского Полесья. Иерусалим, 2008; Шульман А. Воскресшая память. Местечковые и семейные истории. Сост. А. Шульман. Минск, 2008; Шульман А. На качелях времени. Очерки. Минск, 2009; Шульман А. Откуда пошли Колышки. Очерк. Минск, 2009; Шульман А. Следы на земле. Очерки. Минск, 2009; Шульман А. Местечко Марка Шагала. Минск, 2010; Холокост на территории СССР. Энциклопедия. Гл. ред. И. А. Альтман. М., 2009; Валаханович А. Халакост у Дзяржынским раёне // Урокі Холокоста: історыя і сучаснасць. Вып. 1. Минск, 2009. С. 108–122; Розенблат Е. С. Холокост и антифашистское еврейское сопротивление // Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн.1. Минск, 2010. С. 205–253; Винница Г. Холокост на оккупированной территории Восточной Беларуси в 1941–1944 годах. Минск, 2011; Розенберг А. Я. Очерки по еврейской истории городов и местечек Беларуси. Минск, 2011.

2. Памяць. Гісторыка-дакументальная хроніка Валожынскага раёна. Мінск, 1996. С. 1654. Памяць. Гіст.-дакум. хр. Івацэвіцкага раёна. Мінск, 1997. С. 255. Памяць. Гіст.-дакум. хр. Камянецкага р-на. Мінск, 1997. С. 207; Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии и в войне против СССР. М., 1987. С. 85–86.

3. Памяць. Беларусь. Мінск, 1995.

4. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 845. Оп. 1. Д. 64.

5. Розенблюм А. Память на крови. Петах-Тиква (Израиль), 1998.

6. НАРБ.Ф.845. Оп.1. Д.7.

7. Ботвинник М. Памятники геноцида евреев Беларуси. Минск, 2000.

8. НАРБ. Ф.861. Оп.1. Д.9.
9. НАРБ. Ф.861. Оп.1. Д.9.
10. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.7021. Оп.1. Д.2.
11. НАРБ. Ф.861. Оп.1. Д.12. Л.217; Архив Яд-Вашем. Ф.М-33.Ед. хр. 1127.
12. НАРБ. Ф.861. Оп.1. Д.7.
13. НАРБ. Ф.861. Оп.1. Д.8.
14. Холокост на территории СССР. Энциклопедия. М., 2009.
15. НАРБ. Ф.845. Оп.1. Д.6.
16. НАРБ. Ф.861. Оп.1. Д.8.
17. Хеер Х. Вермахт и Холокост // Трагедия евреев Белоруссии в 1941–1944 гг. Сб. матер. и докум. Второе, испр. и доп. изд. Минск. 1997.
18. ГАРФ. Ф.7021. Оп.87. Д.7. Л. 8.
19. НАРБ. Ф.861. Оп.1. Д. 8.
20. Холокост на территории СССР. Энциклопедия. М., 2009.
21. НАРБ.Ф.845. Оп.1. Д. 64.